Богословско-исторический сборник

Выпуск № 10

Калужская духовная семинария

2018

ББК 86.372
УДК 271.2
Б 746

По благословению
Высокопреосвященнейшего Климента,
митрополита Калужского и Боровского

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
БОГОСЛОВСКО–ИСТОРИЧЕСКОГО СБОРНИКА

Председатель редакционного совета: митрополит Калужский и Боровский Климент, канд. богосл., д-р ист. наук, ректор Калужской духовной семинарии

ISBN 978-5-91173-516-6

Члены редакционного совета: протоиерей Николай Казаков; протоиерей Димитрий Моисеев, канд. богосл.; протоиерей Иоанн Паюл, канд. богосл.; протоиерей Андрей Безбородов; протоиерей Василий Петров; протоиерей Сергий Третьяков, канд. богосл.; Александров Д. Н., канд. пед. наук, проф.; Никитина Н. Н., канд. ист. наук, доц.; Волкова А.Г., канд. филол. наук; иеромонах Иоанн (Король), канд. богосл. — ответственный секретарь; протодиакон Сергий Комаров — ответственный редактор

ISBN 978-5-91173-516-6
© Калужская духовная семинария
© Калужское епархиальное управление

УДК 94

Митрополит Калужский и Боровский Климент
(Г. М. Капалин),
Председатель Издательского Совета Московской Патриархии,
Ректор Калужской духовной Семинарии,
кандидат богословия,
доктор исторических наук

Служение святителя Феофана смотрителем Киево-Софийских духовных училищ
The ministry of St. Theophan as caretaker of Kiev-Sofia spiritual schools

Аннотация: После окончания Киевской духовной академии святитель Феофан был назначен на должность руководителя Киево-Софийских духовных училищ. Это учебное заведение, которое объединяло приходское училище, низшее и высшее уездные училища, было учреждено по инициативе митрополита Киевского Филарета (Амфитеатрова) для сирот и мальчиков из бедных семей. За время пребывания в этих школах святитель Феофан проявил свои административные, педагогические и воспитательные способности. Как педагог он придерживался метода усвоения материала через понимание, а не простое зазубривание, а как воспитатель главным считал ученику надо привить любовь, научить его молиться и обучение должно быть соединено с трудом. Особо ценным для себя святитель считал, что он остался в Киеве, где множество святынь и у него была возможность продолжать духовно формироваться под руководством своего духовника епископа Иеримии.

Annotation: After graduating from the Kiev theological Academy Saint Theophan was appointed to the post of head of the Kiev-Sofia theological schools. This educational institution, which united the parish school, the lowest and highest County schools, was established at the initiative of Metropolitan of

Kiev Filaret (Amfiteatrov) for orphans and boys from poor families. During the stay in these schools is Saint Theophan showed his administrative, teaching and parenting skills. As a teacher he followed the method of learning through understanding, not mere memorizing, but as the main caregiver, he believed the student should be taught love, to teach him how to pray and learning should be connected with work. Especially valuable for itself, the Saint believed that he remained in Kiev, where many shrines and he had the opportunity to continue to spiritually grow under the guidance of his spiritual father Bishop Jeremie.

Ключевые слова: Киев, святитель, духовное училище, образование, воспитание

Key words: Kiev, saint, spiritual school, education, upbringing

Начало административной-педагогической деятельности святителя Феофана было положено его полуторалетним служением в качестве руководителя и учителя Киево-Софийских духовных училищ.

Это учебное заведение было учреждено всего за год до назначения иеромонаха Феофана. Оно было устроено при Киевском кафедральном соборе Святой Софии по инициативе святителя Филарета (Амфитеатрова), который в 1837 г. во время посещения императором Николаем I Киева получил от него «царское соизволение» [21, с. 104] на переоборудование под духовное училище архиерейского дома своего почившего предшественника митрополита Евгения ((Евфимий Алексеевич Болховитинов, 1767-1837 гг., был митрополитом Киевским и Галицким с 24 января 1822 г.).

Присутствие в названии данного учреждения множественно числа объясняется тем, что оно объединяло в себе две начальные школы: первые два одногодичных класса составляли приходское училище, а последующие два двухгодичных отделения (низшее и высшее) — уездное училище. Полный курс обучения в училищах, таким образом, составлял шесть лет, а с подготовительным классом — семь лет [8, с. 706].

Киево-Софийские училища были благотворительным учреждением, ориентированным на самые бедные слои населения. По воспоминаниям одного из его выпускников А. Недельского, святитель Филарет открыл эту школу «именно для сирот и бедняков, чтобы хоть в тесноте и наготе да получали они какое-либо образование и поддержку для своей скорбной жизни. Бурса была для них и училищем, и приютом» [8, с. 708].

Может сложиться мнение, что будущий святитель Феофан получил не совсем соответствующее его высоким результатам обучения в Академии

место, как того требовало распоряжение о распределении выпускников. В данном документе отмечалось, что назначение «на начальнические и наставнические вакансии по Академии и окружным семинариям» производилось «сообразно с достоинством воспитанников вообще и в особенности с преимущественными успехами в некоторых учебных предметах» [16, л. 21, 36]. Одно из первых мест в списке выпускников [19, л. 33; 2] давало иеромонаху Феофану шанс на получение более значительной должности.

Однако следует принять во внимание, что он стал преемником иеромонаха Антония (Яков Гаврилович Амфитеатров, 1815-1879 гг.) — близкого родственника Киевского митрополита. Следовательно, эта должность была весьма значимой в глазах святителя Филарета, которого особенно заботила судьба Киево-Софийских училищ, как собственного начинания и как плода трудов его племянника.

О заботливом отношении к воспитанникам училищ предшественника святителя Феофана свидетельствует очевидец С.Г. Ростовецкий: «Сильным впечатлением на юные сердца наши было то, что по прочтении разрядных списков 1841 г. в июле месяце незабвенный начальник наш [иеромонах Антоний — прим. МК], сделав приличное наставление и благословив каждого из нас порознь, сказал: “Где бы я ни был, везде любовью обильное мое сердце не тесно вместит каждого из вас, тем более, что я во все время будущего вашего воспитания не разлучен буду с вами по месту своего служения”. Эти слова означали, что через несколько месяцев он будет определен начальником среднего учебного заведения» [21, с. 108].

Смена руководства в Киево-Софийских училищах произошла в начале 1841-1842 учебного года. Иеромонах Антоний стал инспектором Киевской семинарии. Распоряжением Святейшего Синода от 27 сентября 1841 г. на его место был назначен иеромонах Феофан (Говоров) [16, л. 45; 20, л. 5об.; 14, л. 13; 25, л. 3].

Стоит заметить, что один из первых биографов святителя И.А. Крутиков и архимандрит Георгий (Тертышников) называют его ректором училища [7, с. 157-159; 3, с. 57]. Но в официальных документах первая должность святителя Феофана называется иначе. В представлении из Киевской духовной академии обер-прокурору о размещении выпускников X учебного курса иеромонаха Феофана предлагалось назначить на должность смотрителя [16, л. 45]. В уже упомянутом распоряжении Синода о назначении он также именуется смотрителем Киево-Софийских училищ [14, л. 5об.], равно как и в последующих документах о его переводе на служение в Новгородскую семинарию [15, л. 1-2об.; 9, л. 3-3об.]. Реже в официальных документах он именовался

исполняющим должность ректора [14, л. 12-14; 25, л. 3] либо начальником [17, л. 74; 7, л. 267; 5, л. 2об.], но не ректором.

Педагогический коллектив Киево-Софийских училищ объединял 6 учителей [8, с. 706]. Руководство училищами иеромонах Феофан с 15 октября 1841 г. совмещал с преподавательской деятельностью. Он был учителем латинского языка в высшем отделении уездного училища [14, л. 13; 25, л. 3], то есть наставником выпускников руководимой им школы.

Доверив попечение о своем начинании молодому выпускнику Академии, святитель Филарет продолжал заботиться о судьбе и хозяйственном обеспечении училищ. В частности, он обращал внимание своего викария епископа Чигиринского Иеремии (Соловьева) «на сие новое училище» [7, с. 157] и поручал ему обо всех его нуждах сообщать свои мысли. Епископ Иеремия имел непосредственное отношение к организации Киево-Софийских училищ, будучи с самого начала, то есть с 1837 года, председателем Комитета по устроению этой духовной школы.

Как духовник святителя Феофана, совершивший его монашеский постриг, диаконскую и иерейскую хиротонии, епископ Иеремия стал и его первым наставником в деле управления духовной школой и организации в ней учебно-воспитательного процесса. Сам епископ Иеремия, несмотря на стремление к монашескому уединению, за годы работы в духовных школах приобрел опыт административной и преподавательской деятельности. Он был инспектором и учителем греческого языка в Севском духовном училище, ректором Киевской духовной семинарии, инспектором и ректором Киевской академии.

Соединение в одном лице духовного наставника иеромонаха Феофана и его непосредственного начальника по должности смотрителя училищ духовно укрепляло и направляло будущего святителя, обеспечивало контроль и поддержку его инициатив с самого начала его педагогических трудов. Не случайно молодой педагог и администратор проявлял умудренность и опытность в деле обучения и воспитания молодого поколения, так что «был хороший руководитель учебного дела в училище» и «приносил большую пользу и учителям, и воспитанникам» [7, с. 158]. По мнению выпускника Киево-Софийских училищ С.Г. Ростовецкого, святитель Феофан входил в число трех «начальствующих этого училища», которых «нельзя не вспомнить с особенною признательностью» [21, с. 109].

Как администратор, иеромонах Феофан не только всегда был в курсе хозяйственных нужд школы, его интересовало качество преподавания, а также он знал о поведении и успеваемости всех воспитанников училища. Для этого он «постоянно в нем находился и весьма часто бывал в классах, направляя обучение детей к умственному развитию» [7, с. 158]. По

справедливому замечанию биографа святителя, «в то время не было ни хороших руководств и пособий, ни методических указаний, но все зависело от умственных дарований, усердия и трудов учителей, особенно начальника заведения» [7, с. 158].

Как преподаватель, иеромонах Феофан «более обращал внимания на понимание, чем на приобретение познаний одною памятью» [7, с. 158]. Он стремился увлечь своих учеников, привить им живой интерес к изучаемому предмету. С этой целью он, как свидетельствует биограф, сам применял в обучении наглядность и рекомендовал другим учителям применять ее по возможности часто. Надо заметить, что данное свидетельство относится к концу века, когда были широко известны и популярны труды К.Д. Ушинского, в которых научно обосновывается принцип наглядности. Но биограф указывает, что иеромонах Феофан использовал этот принцип еще в период преподавания в Киево-Софийских училищах, когда Ушинский еще учился на втором курсе Московского университета и не был знаком с педагогическими системами Я.А. Коменского и И.Г. Песталоцци. Лишь спустя много лет он поведает о них российской общественности и заложит основы отечественной педагогической науки.

Знал ли святитель Феофан в начале 1840-х годов о взглядах на школьное обучение западных педагогов гуманистов? У нас нет фактов, позволяющих дать однозначно утвердительный или отрицательный ответ. Возможно, он самостоятельно осознал необходимость задействовать органы чувств обучаемых для лучшего усвоения ими знаний. Может быть, он узнал об этом принципе западной школы и на уроках сравнительного богословия или каким-либо иным путем почерпнул для себя идею наглядности, которую епископ Моравской церкви Ян Коменский считал универсальным правилом дидактики [6, 153-162]. В таком случае это свидетельствует о широте взглядов молодого священника, его способности применять в своей практике положительный опыт западнохристианской педагогики.

В автобиографической «Повести о жизни» К.Г. Паустовский пишет об учителе географии Черпунове, «который всегда притаскивал на уроки всякие редкости» [10, с. 3]. Принимая во внимание, что писатель учился в одной из киевских гимназий, можно признать, что наглядность в преподавании географии, которая так впечатляла гимназиста Паустовского, в учительской среде Киева начал прививать еще иеромонах Феофан в начале 1840-х годов.

Но особенно в ходе административно-учебной деятельности святитель Феофан проявил себя как воспитатель. Еще в Киеве он стремился не только дать своим подопечным обширные знания в изучаемом предмете, но, прежде всего, воспитать их православными христианами. Для этого ему не

надо было знакомиться с идеями развивающего обучения И.Г. Песталоцци, поскольку в церковной традиции обучение и воспитание представляют собой единый процесс. Вернее на формирование педагогических принципов святителя Феофана оказало влияние почитание святителя Тихона Задонского и внимательное чтение его сочинений.

Молодой педагог в своей деятельности также использовал положительные примеры и образ действий своих учителей и наставников, которые он наблюдал во время обучения в духовных школах. Так, благонравие и благочестие иеромонах Феофан ценил в учениках не меньше, чем успехи в обучении. Особенно высоко будущий святитель ставил трудолюбие и уважение к старшим. Действенным воспитательным приемом он считал напоминание детям об их родителях. Повторяя воспитанникам, что «хорошее их поведение и успехи в науках доставят родителям радость и веселие, а плохое поведение и леность — скорбь и слезы отцу и матери» [7, с. 158], он помогал им избегать эгоизма и превозношения, ставя наградой за учебу и прилежание не похвалу самих учеников, а добрую репутацию их родителей.

Важнейшим принципом воспитательной работы иеромонах Феофан считал евангельскую любовь — «тот принцип, который и ныне многими сознается, но весьма немногими осуществляется на деле» [7, с. 159]. По свидетельству И.А. Крутикова, эту христианскую добродетель будущий святитель всегда ставил на первое место, как необходимое условие реализации воспитательного процесса: «Полюбите детей, и они вас полюбят, — обыкновенно говорил новый начальник учителям, что и после советовал делать наставникам, когда в подобных случаях обращались к нему за советом как к опытному христианскому педагогу» [18, с. 523].

Любовь, которую Христос явил людям и заповедал всем верующим в Него, требует от воспитателя, во-первых, жертвенности (как и Сам Сын Божий принес Себя в жертву ради спасения всех людей), а во-вторых, — видеть в каждом воспитаннике, при всех его недостатках, присущий каждому человеку образ Божий. Только при этих условиях педагог может выполнить свою главную, святую обязанность — помочь ребенку раскрыть в себе образ Божий. Это требует от самого учителя христианского подвига. Подчеркивая, что христианская любовь является вершиной духовно-нравственного совершенства, святитель признавал, что «воспитание из всех святых дел самое святое» [22, с. 71].

Будучи сам с детства воспитан в духе религиозности, иеромонах Феофан внимательно следил за религиозным воспитанием учащихся. По примеру своих родителей он стремился ознакомить своих воспитанников с идеалами христианской жизни на примерах житий святых и других книг

религиозной тематики. Давая читать книги, он потом беседовал с учениками, чтобы убедиться, что они усвоили ее содержание, и давал им необходимые разъяснения. Приучая воспитанников к внимательной домашней и церковной молитве, привлекая их к осознанному участию в богослужении, будущий святитель перед Литургией объяснял им читаемые во время службы отрывки из Евангелия и книги Деяний святых апостолов.

Воспитанники училищ сами принимали непосредственное участие в богослужении в качестве певчих церковного хора и чтецов. Святитель Феофан стремился, чтобы каждое посещение храма возгревало в детских сердцах молитвенный дух и благоговение. «Самое действительное средство к воспитанию истинного вкуса в сердце, есть церковность, в которой не исходно должны быть содержимы воспитываемые дети, — писал позднее будущий святитель, исходя из своего педагогического опыта. — Церковность, духовное пение, иконы — первые, изящнейшие предметы по содержанию и по силе» [22, с. 46]. Подавая своим воспитанникам личный пример, иеромонах Феофан и «сам благоговейно совершал церковное богослужение» [7, с. 159]. Софийский собор стал местом усердных и горячих молитв будущего святителя, не случайно именно здесь будет совершена его хиротония во епископа.

Успешно трудиться на поприще духовного образования иеромонаху Феофану во многом удавалось благодаря неустанным заботам о реализации своего монашеского призвания. Еще в Киеве познав на личном опыте плодотворность постоянной внутренней работы не только для развития своей души, но и для успешной педагогической деятельности, святитель Феофан уже в зрелости писал: «Воспитатель должен пройти все степени христианского совершенства, чтобы впоследствии в деятельности уметь держать себя, быть способным замечать направления воспитываемых и потом действовать на них с терпением, успешно, сильно, плодотворно» [22, с. 71].

Молодой иеромонах был рад, что остался у святынь Киева. Он часто бывал в Киево-Печерской лавре и ее скитах для духовной беседы с жившими там аскетами. Среди них он особенно выделял лаврского духовника преподобного старца Парфения, которого, по словам биографа, «почитал, как отца», принимая от него и от других опытных в духовной жизни монахов «советы и наставления, как вести многотрудное дело спасения» [7, с. 269]. Будущий святитель сознавал, что духовной жизни можно научиться только на практике. Не имея возможности проходить монашескую науку, проходя послушания в монастыре, будущий святитель в общении с опытными монахами стремился постичь глубину духовной жизни православного монашества, использовал любую возможность получить бесценные наставления, касающиеся практических аспектов

монашеского уклада, обдумывал их и применял их в своей жизни, насколько это было возможно.

Первый ректор по его учебе в Академии святитель Иннокентий (Борисов) как-то упомянул в беседе, что по временам иеромонах Феофан «призывает к себе монахов Лавры для освящения воды и просит их побольше кропить те углы, в которых гнездятся нечистые духи» [12, с. 153]. Это свидетельствует о том, что с самого начала своей монашеской жизни святитель шел путем сурового подвижничества, за что подвергался бесовским нападениям подобно преподобному Антонию Великому [1, с. 74], преподобному Сергию Радонежскому [4, с. 128] и другим строгим аскетам. Вдохновляемый высотой подвигов древних святых и современных ему киевских подвижников, иеромонах Феофан вел чистый и предельно аскетический образ жизни. В своем Слове на Пасху 1842 г. он подчеркивает необходимость безмолвной проповеди «не из уст, а из дел жизни», то есть деятельного исполнения заповедей Христовых: «Живите так, чтобы ваша жизнь была не иное что, как единое слово — Христос воскресе; и чтобы, смотря на вас, весь мир — и христианский, и не христианский — сказал: воистину Христос воскресе» [24, л. 3-3об.].

Помимо духовного совета у насельников Лавры во время служения смотрителем Киево-Софийский училищ будущий святитель продолжал общаться со своими прежними учителями по Киевской духовной академии, особенно с теми, кто, как и он, несли административные и преподавательские должности, будучи монахами. Из них биограф святителя выделил архимандрита Димитрия (Муретова) и епископа Иеремию. Очевидно, молодой иеромонах стремился понять, как следует соподчинять в своей жизни прохождение монашеского подвижничества с должным выполнением своих служебных обязанностей.

Одновременно он активно искал разрешение актуальных для себя вопросов в священном предании Церкви, святоотеческом наследии. К этому его побуждал и личный интерес, и его наставники, которые сами руководствовались аскетическим учением древних подвижников. По мнению И.А. Крутикова, именно в эти годы святитель начал изучать подвижнические сочинения святых отцов: «Нужно полагать, на это святое дело, при собственном влечении юного инока, подвинули его старцы и ученые духовные руководители и указали путь, как ознакомиться с ними» [7, с. 269].

Следует заметить, что это не совсем так, ибо со святоотеческими творениями он познакомился еще во время обучения в Академии, обращаясь к нему преимущественно при подготовке проповедей. Теперь же, как справедливо делает акцент биограф святителя, он начал изучать аскетическое учение Церкви для решения духовных проблем личности.

«Он изучал их и практически, и научно, причем до того проникся духом их, что речь его, о чем бы ни была, носила явные следы аскетических творений, — писал знавший святителя И.А. Крутиков. — Трудно указать в этом отношении равного ему из современных духовных учителей и писателей» [7, с. 269].

Впоследствии на основании своего опыта и осмысления подвижнических произведений святитель напишет отдельное сочинение [23], адресованное не только инокам, но и мирянам, начинающим духовную жизнь. Приводя многочисленные свидетельства святых отцов, святитель Феофан доказывает первостепенную необходимость опытного духовника на этом пути: «Всякому, начинающему искать спасения, нельзя браться за это дело самому или содевать свое спасение по своему разумению и хотению», ибо «нет ближе к погибели того человека, который не имеет для себя руководителя на пути Божием» [23, с. 8-9].

В этом же сочинении он пишет о том, какими качествами должен обладать духовный руководитель: «истинным руководителем может быть только победивший страсти, и через бесстрастие соделавшийся сосудом Святаго Духа, научающего всему, или тот, кто прошел первую степень и чрез внутренний крест и распятие восприял Бога» [23, с. 14]. В дальнейшем духовное наставничество будет одной из сквозных тем в произведениях святителя, посвященных вопросам духовной жизни.

В результате благоприятной обстановки для внутреннего возрастания под руководством опытных наставников святитель Феофан еще в период управления Киево-Софийскими духовными училищами смог проявить себя как смелый педагог-новатор. Он вводил в учебный процесс принципы наглядности и воспитывающего обучения, которые впоследствии последовательно развивал всю жизнь, став, по существу, основоположником православной педагогики. Непродолжительное служение в Киеве, таким образом, стало евангельским зерном и закваской всего его дальнейшего служения, которые по сей день духовно питает всех, желающих обрести спасение.

Список использованной литературы

1. Афанасий, святитель. Житие преподобного отца нашего Антония, описанное святым Афанасием в послании к инокам, пребывающим в чужих странах. Сергиев Посад, 1903.

2. Выпускники Киевской духовной академии // petergen.com/bovkalo/duhov/kievda.html.

3. Георгий (Тертышников), архимандрит. Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. Магистерская диссертация. Ч. 1. Машинопись. Троице-Сергиева Лавра, 1989.

4. Епифаний Премудрый. Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского чудотворца, написанное учеником его Епифанием Премудрым. Сергиев Посад, 1903.

5. Из воспоминаний И. А. Крутикова // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1966.

6. Коменский Я.А. Великая дидактика. М., 1875. С. 282.

7. Крутиков И. Святитель Феофан Затворник и Подвижник Вышенской пустыни // ДЧ. 1897. Ч. 2.

8. Недельский А. Киево-Софийское духовное училище по воспоминаниям 1847-1853 // КЕВ. 1900. № 16. Ч. неофиц.

9. Определение Святейшего Правительствующего Синода о назначении на вакантную должность инспектора Новгородской семинарии смотрителя Киево-Софийского духовного училища иеромонаха Феофана // РГИА. Ф. 796. Оп. 123. Ед. хр. 1570.

10. Паустовский К.Г. Вода из реки Лимпопо // Далекие годы. М. 2012.

11. Письма Филарета, митрополита Киевского к Иеремии, епископу Нижегородскому // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. 1886. Кн. 11-12, отд. 3.

12. Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского. Ч. III. СПб., 1896.

13. Послужной список преосвященного Феофана, епископа Тамбовского и Шацкого // РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Ед. хр. 883.

14. Послужной список состоящего при нашей Духовной миссии в Иерусалиме соборного иеромонаха Феофана (Говорова) за 1854 г. // АВПРИ. Ф.161. II-9. Оп. 46. 1854 г. Д. 7.

15. Предложение Обер-Прокурора Святейшего Правительствующего Синода о назначении на должность инспектора Новгородской Семинарии инспектора Киево-Софийского духовного училища иеромонаха Феофана или профессора Полтавской семинарии иеромонаха Феодосия // РГИА. Ф. 796. Оп. 123. Ед. хр. 1570.

16. Представление конференции Киевской духовной академии Обер-Прокурору Святейшего Правительствующего Синода графу Н. А. Протасову о распределении воспитанников окончивших курс, к училищным должностям по семинариям и училищам Киевского округа // ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 3. Ед. хр. 237.

17. Представление конференции Киевской духовной академии Обер-Прокурору Святейшего Правительствующего Синода графу Н. А.

Протасову // ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1888.

18. Приготовление к затвору и затворническая жизнь Преосвященного Феофана // ДЧ. 1894. Ч. 1.

19. Разрядный список студентов Киевской духовной академии высшегоь и низшего отделений… // ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 3. Ед. хр. 237. Л. 33).

20. Распоряжение Святейшего Правительствующего Синода о назначении иеромонах Феофана (Говорова) смотрителем Киево-Софийских духовных училищ // ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 2. Ед. хр. 3437.

21. Ростовецкий С. Г. Из воспоминаний детства. Открытие Киево-Софийского духовного училища, и первые два года обучения. // КЕВ. 1878. № 3. Ч. неофиц.

22. Феофан Затворник, епископ. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетики. Заключительное прибавление к Письмам о христианской жизни. Вып. 1. 1868. СПб.

23. Феофан Затворник, епископ. Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасения: (писано в 1847 г.). Е.Ф. Изд. Афон. Рус. Пантелеимонова монастыря. М.: Тип. И. Ефимова, 1882.

24. Феофан Затворник, святитель. Слово на Пасху. Рукописная копия // АРПМА. Ф. Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 43. Ед. хр. 4368.

25. Формулярный список ректора и профессора Олонецкой Духовной семинарии архимандрита Феофана (Говорова) за 1856 г. // АВПРИ. Ф. «Дела личного состава. Формулярные списки». Оп. 464. Д. 917.